

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ ИСТИННОСТИ ЗНАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Клисторин Владимир Ильич

д.э.н., профессор

**Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН**

(г. Новосибирск, Россия)

Аннотация

На протяжении всего развития экономической науки существенно менялись не только инструментарий и предмет исследований, но и аргументация в подтверждение правильности выбора теории (модели) и достоверности выводов. Революции в экономической науке сопровождались и изменением критериев истинности знаний. В работе рассмотрены основные этапы развития экономической мысли и соответствующие им методы ведения научной дискуссии. Показано, что критериальный аппарат экономической науки постоянно расширялся, но «старые» критерии не вытеснялись полностью. Рассмотрены проблемы эмпирической проверки полученных результатов и описаны некоторые проблемы достоверности полученных результатов такой проверки. Описаны источники ошибок в эмпирических исследованиях, что предполагает, как совершенствование инструментальных методов работы с данными, так и методов перепроверки полученных данных.

Ключевые слова: теория, гипотеза, критерий истины, позитивизм, эмпирическая проверка.

JEL коды: В 41, В 49.

Экономическая наука зародилась как некое обобщение эмпирических фактов, их интерпретация и осмысление позитивного опыта. На этом основании строились логические модели, позволявшие делать выводы и выработать рекомендации путем логических построений. Наука построена таким образом, что выводы, следующие из теории, подлежат эмпирической проверке. Собственно, наука и отличается от других видов интеллектуального творчества тем, что требует доказательств высказываемых суждений. Поэтому в экономической

науке, как и в других, постоянно развивалась система верификации моделей и результатов. Но в отличие от многих других наук в экономике крайне редко теории, вытесненные другими на обочину научной жизни, окончательно уходили в историю науки. Попытки экономистов построить позитивную науку, исключая ценностные суждения и идеологический компонент, пока не увенчались успехом. Поэтому критика классической политической экономии со стороны представителей исторической школы, той и другой со стороны К. Маркса и его последователей, марксизма со стороны маржиналистов и неоклассиков, а последних со стороны представителей институционального направления, кейнсианства и т. д. продолжается до сих пор.

Если изначально система знаний появилась в качестве ответа на запросы практики и базировалась на обобщении фактов и удачных решений всякого рода задач, то, достигнув зрелости, наука развивается совершенно по-другому. Рассмотрим три взаимосвязанных вопроса:

- как изменялись критерии истинности научного знания по мере развития экономической науки;
- какова роль эмпирических исследований в формировании исследовательских гипотез и исследовательских программ;
- какие трудности стоят на пути исследователя при использовании методов эмпирической проверки полученных результатов.

Критерии истинности экономических теорий существенно менялись на протяжении всего периода развития экономической науки, причем методологическая проблема выбора критерия истинности знания всегда обострялась в периоды кризисов экономической науки, что совпадало с поиском и формированием новой парадигмы и исследовательской программы.

В XVII – начале XIX вв. экономическая аргументация строилась на логических построениях и апелляции к историческим фактам. Так, если люди наделены неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью, то каждый человек, сообразно с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы за него любой государственный деятель, судить о том, к какому роду отечественной промышленности приложить свой капитал. Естественный уровень зарплаты, тяготеющий к минимуму средств существования, обосновывался тем, что если бы это было не так, то рабочие вымерли бы в первом поколении. Дж. С. Миль и К. Маркс посвятили большой объем своих работ для построения логических схем для устранения противоречий, которые были заложены в системе А. Смита. С другой стороны, многие работы по политэкономии, включая «Капитал» К. Маркса изобилуют историческими экскурсами (Туган-Барановский М.И., 1903). Критика теорий сводилась к выявлению логических противоречий в модели и построению контрпримеров.

Главным критерием качества теории считалась ее объясняющая сила. Собственно, это обстоятельство и привело к «победе» маржиналистской революции. Политическая экономия и марксизм не могли объяснить феномен гибкости цен, повышение доли отраслей, производящих услуги, в структуре производства и занятости, изменения в структуре потребления в связи с изменением доходов и многое другое.

О. Ланге в своей работе «Марксистская политэкономия и современная экономическая теория» обсуждал сравнительные возможности этих теорий и пришел к выводу, что неоклассическая теория более продуктивна при обсуждении конкретных проблем относительных цен, денег и кредита, налогообложения, влияния структурных сдвигов на заработную плату и т.д., не говоря уже о политике государства. Но «марксистская политэкономия умеет экономическую эволюцию капиталистического общества возвести в последовательную теорию, из которой выводится предопределенность этой эволюции, в то время как «буржуазные» экономисты не идут дальше простого описания исторических реалий» (Блауг М., 1994, с. 245-246).

С другой стороны, критики классической политической экономии и марксизма указывали на нечеткость используемой терминологии, применение категорий, которые не могут быть описаны измеримыми индикаторами и огромное количество гипотез, лежащих в основе теоретических построений. Таким образом, к числу критериев качества экономической теории добавилась экономность, т.е. минимизация количества исходных гипотез.

У.Ст. Джевонс писал, что теория заключается в применении дифференциального исчисления к исследованию знакомых понятий – богатства, полезности, стоимости, спроса, предложения, капитала, процента, труда, а также всех количественно определимых понятий, относящихся к повседневной работе промышленности.

На период господства неоклассики в конце XIX - начале XX века приходится бурное развитие экономико-математических методов и становление статистики. Соответственно к критериям качества теории добавились строгость (в математическом смысле) изложения теоретической концепции и выводов и проверка теоретических выводов на массовой статистике. Последнее связывается с распространением идей позитивизма в экономической науке.

Но позитивизм неверно связывать только с развитием неоклассики. М. Вебер также ставил целью построение науки, свободной от ценностных суждений и идеологии. У сторонников историко-экономического направления в экономической науке в качестве критерия истинности развивалось и использовалось историческое знание. Поскольку любая наука должна объяснять факты, а экономике взять факты неоткуда, кроме как из истории, как новейшей, так и древней, то экономическая наука строится на основе обобщения фактов, выявления тенденций и закономерностей и, потому, отпадает необходимость в эмпирической проверке выводов. Принятие этого критерия неизбежно вело к частичному или полному отождествлению экономики с экономической историей или даже историей вообще.

Все эти критерии отнюдь не бесспорны. Так, строго говоря, история представляет нам факты, которые имеют сложную структуру и не сводятся в общем случае к экономическим явлениям. Построение экономико-математических моделей было огромным прогрессом, но привело к превращению части экономических исследований в разновидность математики, что даже породило специальное название «модельного безумия». Сейчас можно уже говорить о возникновении феномена «эконометрического безумия». В одном из своих публичных выступлений Я. И. Кузьминов с гордостью говорил о том, что благодаря использованию эконометрических методов экономика превращается в точную науку, т. е. мы делаем свои

утверждения на основании строго проверенных фактов, а потому мы можем оценить точность наших утверждений. Продолжающиеся дискуссии как в области методологии, так и по поводу экономических измерений, интерпретации фактов и вариантов государственной политики показывают, что это далеко не так.

Во второй половине XX века обострились дискуссии о роли экономической теории в развитии науки, связанные с расцветом, а потом кризисом кейнсианства, возвышением, а потом упадком монетаризма, резким ростом интереса к эмпирическим исследованиям и развитию инструментальных методов и последующим охлаждением интереса.

Четко формулирует свою точку зрения Д. О'Брайен: «Теории должно отдаваться первостепенное значение. Данные ... важны только для выбора между теориями. Но этот выбор, безусловно, имеет основополагающее значение, если наша цель – прогресс, а не предоставление самодостаточных сведений по истории живописи» (О'Брайен Д., 2002, с. 59). В качестве примера он приводит теорию внешней торговли, в которой мало эмпирического содержания. Добавим, что то же самое можно сказать о теории паритета покупательной способности и движения валютных курсов или теории ренты.

М. Фридман рассматривал экономическую теорию как некий язык и не считал необходимым проверять базовые гипотезы. Главным в теории он считал ее способность генерировать эмпирически проверяемые гипотезы, а важнейшим критерием ее качества – прогностические возможности.

Современные представления не исключают индукцию из числа источников гипотез, но отдают предпочтение интуиции и воображению, которые должны базироваться на знании конкурирующих теорий и исторических данных¹. Исследование статистических рядов как источник творческого вдохновения при этом занимает, очевидно, второстепенную роль. Источником же интуиции и воображения могут быть, с одной стороны, любознательность, с другой – неформализуемый опыт. Экономист должен уметь находить и решать всякого рода задачи и головоломки, для чего и нужны эти качества, а также специфический «экономический образ мышления» (Хейне П., 1993).

В последние годы накоплен огромный статистический материал в виде динамических рядов сопоставимых показателей. Эти данные становятся все более доступными, а приемы работы с данными – все более качественными по мере совершенствования и повышения доступности специальных компьютерных программ.

Но следует обратить внимание на ряд обстоятельств, несколько смазывающих благополучную картину. Прежде всего, имеющаяся статистика отражает наше прошлое представление об экономической действительности и в силу инерционности методологии статистики не дает информации по тем показателям, оценить влияние которых нам интересно. В этом случае многие исследователи прибегают к использованию других показателей, якобы тесно связанных с необходимыми данными, но не всегда корректно проводят оценку тесноты связи.

¹ Во многих работах преимущественно американских авторов в 70-е г. прошлого века, посвященных решению прикладных задач и прогнозированию, использовался термин *сериндипити*, имеющий смысл внезапного озарения.

Не меньшие проблемы вызывает искусственное конструирование индикаторов на основе ряда данных из публикуемой статистики. Хотя сама по себе идея конструирования искусственных индикаторов чрезвычайно плодотворна, достаточно редко проводятся специальные исследования, позволяющие оценить, как степень взаимозависимости индикаторов и тесноту их связи, так и величину ошибки их измерения. Последнее очень важно, когда мы используем нелинейные модели со значительным числом обратных связей. В этом случае сравнительно небольшие ошибки на входе могут привести к значительному разбросу результатов на выходе. Поэтому отдельной задачей становится исследование устойчивости модели.

Еще одним источником ошибок может стать использование экспертных оценок хотя бы в качестве весов при построении индикаторов. Вообще культура и технология работы с экспертами, равно как и организация такой работы, начиная с их подбора и подготовки перечня вопросов и заканчивая обработкой и интерпретацией результатов, во многом остается искусством.

Наконец, пионеры использования эконометрических методов прекрасно разбирались в методологии статистических наблюдений и глубоко понимали суть тех процессов, которые частично отражали используемые индикаторы. Новые поколения исследователей часто недостаточно хорошо знакомы с этими подробностями организации статистики, что не может не отражаться на качестве исследований и получаемых результатов. Исследования, основанные на данных даже официальной статистики, должны перепроверяться на других данных.

С этой точки зрения весьма полезно знакомство с работами историков и представителей исторической школы. Последние считали, что экономическая информация рассеяна гораздо шире в обществе, чем это представляли ортодоксальные экономисты. Поэтому они включали в источники экономической информации произведения искусства, газетную информацию, частные письма и интервью, а также использовали такие нетрадиционные источники как архивы ярмарок и кладбищ, домовые книги и т. п. Полезно помнить о существовании данных других наук, в том числе социологии, существовании ведомственной и частной статистики. Важен вывод исторической школы о том, что для установления надежных фактов следует делать выводы на основании нескольких не связанных между собой источников. Техника обработки данных имеет ограниченные возможности для получения надежных результатов, если сами данные имеют систематические ошибки или смещены.

Развитие экономической науки было бы невозможно без разработки соответствующего инструментария. Но инструментализм в экономической науке породил собственные проблемы. Крайняя позиция состоит в утверждениях, вроде «мы не знаем, почему это работает, но это работает» или «модельные расчеты подтверждают нашу правоту». К. Поппер доказывал, что существует четкая грань между теориями и правилами вычисления, и последние сами по себе не позволяют нам отделить истину от лжи (Поппер К., 1992), а О`Брайен отмечал, что «если мы полагаем, что нам все равно, являются ли цены на фондовом рынке результатом решений людей или зеленых человечков с Марса, то мы ошибаемся» (О`Брайен Д., 2002, с. 62).

В истории других наук достаточно примеров того, что увлечение изощренными методами само по себе не дает новых знаний. Это, собственно, и является оправданием существования теории, которая, разумеется, должна проверяться. Согласно К. Попперу:

- теория никогда не может быть доказана, но ее всегда можно опровергнуть;
- наши научные знания всегда условны и никогда не могут быть абсолютны;
- проверка гипотезы с целью ее опровержения – единственно верный путь, по которому идет наука.

Критерии истинности теории в истории экономической науки претерпели значительную эволюцию. Таковыми на различных этапах ее развития были:

- хорошее объяснение исторических фактов и логическая непротиворечивость;
- экономность и исключение двусмысленности в терминологии;
- обоснованность исходных предпосылок вне самой науки;
- проверка исходных предпосылок, базовых гипотез и конечных результатов на массовых данных;
- прогностические способности модели;
- воспроизводимость результатов;
- количество и разнообразие проверяемых гипотез, которые можно выдвинуть исходя из данной теории.

При этом в экономической науке имеет место так называемый тезис Дюкгейма-Куайна (оговорка «при прочих равных условиях»), что существенно усложняет эмпирическую проверку теории и снижает ее прогностические возможности.

Доверие к результатам эмпирических исследований может рассматриваться как своего рода идеология и результат глубокого недоверия к теории. Но и эмпирические исследования могут приводить (и приводили в прошлом) к неправильным выводам (Клисторин В.И., 2013, с. 82-88). Причины видятся в следующем:

- некачественные данные;
- некачественная работа с данными (использование имеющихся данных вместо необходимых, нерепрезентативная выборка, неправильная интерпретация результатов);
- единственный источник данных;
- информация, став достоянием общественности, меняет саму экономическую систему.

Для получения более качественных результатов обычно рекомендуют совершенствовать инструментальные методы и использовать некачественные данные для формулировки гипотез, которые будут затем проверяться на других данных. Можно принять идею, сформулированную историком М. Блоком, что для получения надежных выводов из ненадежных источников следует научиться «правильно» задавать вопросы (Блок М., 1986, с. 30-31). Можно увеличивать объемы выборки или удлинять временные ряды, можно перепроверять данные и корректировать их для получения более качественных рядов. Единственное требование

заключается в том, чтобы все манипуляции с данными были описаны. Для повышения качества исследования также полезно проверять несколько гипотез на одном и том же статистическом массиве и, что не менее важно, рассматривать различные варианты интерпретации полученных результатов.

Наконец, последнее обстоятельство, а именно изменение мира, в котором мы живем, в том числе и под влиянием распространения информации и научных данных, является, видимо, неустранимой причиной устаревания результатов экономических теорий и базирующихся на них исследований.

Поскольку экономические теории базируются не только на философских и иных общетеоретических предпосылках, но и на эмпирическом материале, то они требуют подтверждения в виде верификации, спецификации и фальсификации. Следовательно, перечисленные выше угрозы относятся и к экономической теории.

Список литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука. АН СССР. Серия Памятники исторической мысли. 1986. – 256 с.
3. О'Брайен Д. Теория и эмпирическое наблюдение // Панорама. С. 59. Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1; 668 с. Т. 2; 337 с.
4. Клисторин В.И. История и методология экономической науки: Учеб. пособие /Новосиб. Гос. ун-т. Новосибирск, 2013. – 142 с.
5. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс. Международный фонд «Культурная инициатива». 1992. – 448 с.
6. Туган-Барановский М.И. Очерки по новейшей истории политической экономии. СПб: Издание журнала «Мир Божий». 1903 г. – X, 434 с.
7. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Дело. 1993. – 704 с.

EVOLUTION IN CRITERIA OF TRUTH OF ECONOMIC KNOWLEDGE

Vladimir Klistorin
Ph.D. Professor
Institute of Economics
and Industrial Engineering, SB RAS
(Novosibirsk, Russia)

Abstract

At all times during the evolution of economic science, not only its tools and subject of research significantly changed, but also the arguments to confirm the theory (model) chosen is correct and the conclusions made are reliable. Revolutions in economics brought the changed criteria of truth of knowledge. The paper analyzes the key stages in evolution of economic thought and corresponding methods of scientific discussion, and it shows that the criterial framework of economic science widened, but new ones replaced not all of the «old» criteria. The issues of empiric testing the results obtained and reliability of the after-test data are in the focus of the paper as well as the sources of mistakes in empirical research as an approach for improving instrumental methods of both data analysis and data reverification.

Keywords: theory, hypothesis, truth criterion, positivism, empiric testing

JEL codes: B 41, B 49.